ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета 01.04.2026 г. № 8

О присуждении Харисовой Зарине Ирековне, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере компьютерной информации» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 26 декабря 2025 года, протокол № 38, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Харисова Зарина Ирековна, 22 декабря 1991 года рождения, в 2014 году окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» по специальности 200106 Информационно-измерительная техника и технологии с присвоением квалификации «Инженер». В 2020 году окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «Магистр». Диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по научной специальности 05.11.16 – Информационно-измерительные и управляющие системы на тему «Информационно-измерительная система для гранулометрического анализа жидких дисперсных сред на основе видеотехнических средств и нейросетевых технологий» защитила в 2018 году в диссертационном совете Д 212.288.02, созданном на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный авиационный технический университет». Диплом кандидата технических наук выдан приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2018 г. В 2024 году приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации присвоено ученое звание доцента по специальности «Уголовно-правовые науки» (юридические науки).

Работает в должности доцента кафедры криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – доктор юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор Макаренко Илона Анатольевна, заведующий кафедрой криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1. Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук (12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика; судебная экспертиза), профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой судебных экспертиз федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

2. Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук (12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцент, ректор федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»;

3. Гаврилин Юрий Викторович, доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор, начальник кафедры управления органами расследования преступлений федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, **в своем положительном отзыве,** подготовленном и подписанным доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «ВГУ» Баевым Максимом Олеговичем, утвержденном доктором физико-математических наук, профессором, исполняющим обязанности проректора по науке, инновациям и цифровизации ФГБОУ ВО «ВГУ» Костиным Дмитрием Владимировичем, указала, что диссертация Харисовой Зарины Ирековны «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере компьютерной информации», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере криминалистической науки; диссертационная работа является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, и полностью соответствующей

критериям, установленным в разделе II Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г., с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025 г.), а ее автор – Харисова Зарина Ирековна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 82 научные работы по теме диссертации (общим объемом 82,62 п.л., авторский вклад – 51,70 п.л.). Среди них: 11 учебных изданий, 59 научных статей, включающие 18 научных работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 работы, индексируемые в международной наукометрической базе данных Web of Science, а также 12 свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ. Количество и качество публикаций в рецензируемых изданиях, в которых излагаются основные результаты диссертационного исследования З.И. Харисовой, соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Харисова, З. И. Криминалистическая модель нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей / З. И. Харисова // Философия права. – 2025. – № 2 (113). – С. 180–187.

2. Харисова, З. И. Алгоритмы действий следователя (дознавателя) на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере компьютерной информации / З. И. Харисова // Вестник Московского университета МВД России им. Кикотя. – 2025. – № 4. – С. 147–152.

3. Харисова, З. И. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации / З. И. Харисова // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 96–105.

4. Харисова, З. И. Криминалистическая характеристика создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ / З. И. Харисова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 2. – С. 20–33.

5. Харисова, З. И. Концепция глобального нейросетевого криминалистического кластера данных в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации / З. И. Харисова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 3. – С. 116–125.

6. Харисова, З. И. Программные технико-криминалистические средства как основа современной методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации / З. И. Харисова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 237–250.

7. Харисова, З. И. Информационно-компьютерная криминалистическая модель преступления, связанного с нарушением правил централизованного

управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети «Интернет» и сети связи общего пользования: теоретико-прогностический подход / З. И. Харисова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2(26). – С. 205–221.

8. Харисова, З. И. Проблемы и пути совершенствования деятельности по собиранию цифровых доказательств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / З. И. Харисова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 2(108). – С. 116–126.

9. Харисова, З. И. Генезис преступности в сфере компьютерной информации и ее детерминанты / З. И. Харисова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 1(21). – С. 57–65.

10. Харисова, З. И. Информационно-компьютерная криминалистическая модель преступления в сфере компьютерной информации на примере неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации / З. И. Харисова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 509–512.

11. Харисова, З. И. Оптимизация процесса поиска, анализа и интерпретации цифровых доказательств с использованием алгоритмов искусственного интеллекта / З. И. Харисова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 3 (23). – С. 60–69.

12. Харисова, З. И. Криминалистическая характеристика незаконного использования, передачи, сбора и хранения компьютерной информации, содержащей персональные данные / З. И. Харисова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 2. – С. 96–108.

13. Харисова, З. И. Криминалистическая кодификация преступлений в сфере компьютерной информации и ее роль в унификации процесса расследования / З. И. Харисова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 4 (108). – С. 164–172.

14. Харисова, З. И. О структурных элементах криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации / З. И. Харисова // Журнал прикладных исследований. – 2025. – № 9. – С. 199–203.

15. Харисова, З. И. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации / З. И. Харисова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 501–504.

16. Харисова, З. И. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов / З. И. Харисова, А. Р. Лонщакова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3(142). – С. 167–168.

17. Харисова, З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети «Интернет» / З. И. Харисова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(85). – С. 92–98.

18. Харисова, З. И. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом / А. Р. Лонщакова, З. И. Харисова, В. В. Антонов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9(136). – С. 240–242.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем научной степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

1.1. Вызывает некоторые возражения авторское представление конструкции криминалистической характеристики преступлений как базирующейся «на типовой информационной модели, построение которой осуществляется путем обобщения сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида преступления, которые, в свою очередь, формируются на основе анализа уголовных дел» (с. 262). Но, ведь, именно таковой информационной моделью видовая криминалистическая характеристика преступлений и является. Получается некоторое логическое противоречие (если только автором под указанной моделью в данном случае не понималась конструкция, отражающая признаки единичного, конкретного преступления, хотя, и это спорно).

1.2. Достаточно дискуссионным представляется включение в систему криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации такого признака, как распространенность (серийность) преступного деяния (с. 53, с. 62 и др.). Во-первых, полагаем, что распространенность и серийность не являются понятиями идентичными. Распространенность означает «массовость», «частота встречаемости» (характеристика, по большему счету, имеющая криминологическое содержание и значение), в то время как серийность – понятие более узкого плана, используемое обычно в отношении преступной деятельности одного и того же субъекта. Кроме того, распространенность преступных деяний (по тем или иным криминалистически значимым особенностям) – это, скорее, есть предпосылка, основание (но не признак) для создания видовой криминалистической характеристики преступлений (что исходит, собственно, из традиционного определения данной категории, позволяющей выявить типичное и значимое в поисково-познавательном плане).

1.3. В тексте диссертационной работы содержатся положения, касающиеся нейтрализации рассматриваемого автором рода преступной деятельности. Так, например, на с. 49 диссертантом указывается на системную действенность в этом направлении комплекса социально-экономических, организационно-правовых и научно-технических мер. При этом, как отмечает автор, значительную роль в формировании этой системы занимает криминалистика. В этой связи, хотелось бы узнать отношение соискателя к известной концепции криминалистической профилактики (превенции) преступлений. Как, по мнению автора, может быть структурно охарактеризована система собственно криминалистических (технических, тактических) средств и методов профилактической (превентивной) направленности в отношении преступлений в сфере компьютерной информации? И каково место криминалистической профилактики компьютерных преступлений в научной криминалистической системе (это подсистема соответствующей методики или элемент рассматриваемой в работе частной криминалистической теории – с. 312-313)?

1.4. Вторая глава диссертационной работы содержит комплекс научных положений о криминалистическом обеспечении процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Однако, по большему счету, в этой части работы З. И. Харисова характеризует технико-криминалистические средства расследования. Но, как известно, само понятие криминалистического средства (с. 150–161) – комплексное и не ограничивается в своем объеме лишь технико-криминалистической «составляющей». В этой связи автору следовало более четко определить и систему тактических средств, реализуемых в процессе расследования. Небезынтересно, к примеру, какие тактические операции наиболее часто используются в расследовании компьютерных преступлений и в чем, по мнению автора, заключается их специфика?

1.5. Характеризуя в третьей главе диссертации организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий (обыска, допроса, следственного эксперимента – с. 226-238), автору, полагаем, следовало также указать на формы реального и потенциального противодействия расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) и проанализировать способы преодоления такого противодействия, выделив соответствующие (наиболее эффективные) тактические приемы.

1.6. Систематизируя ошибочные действия следователя при производстве следственных действий по преступлениям в сфере компьютерной информации, в числе прочих ошибок З. И. Харисова указывает «формирование узких границ проведения обыска» (с. 236). Что именно понимает автор под данной ошибкой? И каким уровнем рефлексивной компетентности должен обладать следователь при расследовании такого рода преступлений?

1.7. На с. 344 работы автор отмечает, что «решения на основе искусственного интеллекта, могут представлять собой системы, выступающие источником знаний и рекомендаций для следователя, но не преумаляющие значимость его фигуры». Закономерно возникает вопрос о том, имеются ли (и каковы) потенциальные риски для следователя и процесса расследования в связи с использованием такого инструмента?

2. **Официального оппонента** доктора юридических наук, профессора **Россинской Елены Рафаиловны**, Заслуженного деятеля науки РФ, заведующего кафедрой судебных экспертиз ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

2.1. Представленное в разделах 1.2.1; 1.2.2; 1.2.3; 1.2.4 и 1.2.5 изложение материала характеризуется избыточной детализацией и многословностью, что **существенно затрудняет восприятие** ключевых аспектов криминалистической характеристики преступлений: чрезмерное количество текстовой информации при описании однотипных элементов криминалистической характеристики и постоянное дублирование информации в этих разделах при описании схожих аспектов. Создается впечатление однообразия материала, ***что делает практически невозможным*** при прочтении ***выявить существенные различия между отдельными элементами криминалистической характеристики*** для преступлений, входящих в 28 главу УК РФ разных составов. Автору следовало структурировать материал в виде таблиц или схем. Понять эти различия особенно важно, поскольку далее на с. 135 диссертант отмечает, что

криминалистическое средство, обученное на наборе данных, включающих элементы криминалистической характеристики, связанных со спецификой каждого из рассмотренных составов, входящих в 28 главу УК РФ, в частности, со способами и используемыми средствами совершения преступлений, цифровыми следами преступлений и способами их сокрытия, выдаст результат с лучшей точностью.

2.2. На с. 63 З.И. Харисова цитируя работу В.Б. Шабанова и В.Ф. Ермоловича указывает, что «предмет преступного посягательства характеризует его уязвимость (некую угрозу безопасности информации), которая ***не входит в состав элементов криминалистической характеристики преступления***, но зачастую позволяет наметить пути поиска следов, несущих в себе криминалистически значимую. Но чуть выше на с. 62 диссертации она же со ссылкой на профессора Н.П. Яблокова пишет, что условия и обстоятельства совершения преступления входят в обстановку совершения преступления. А на с. 75 автор указывает, что несанкционированный доступ к аккаунту на едином портале государственных услуг, как правило, происходил в вечернее время, либо в выходные дни, и таким образом преступники пытались застать потенциальную жертву со сниженным уровнем критического мышления (расслабленным, спящим и пр.). Мы также полагаем, что условия, способствующие или препятствующие совершению преступления, в том числе обстановка, являются элементами криминалистической характеристики. Хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты Зарина Ирековна разъяснила свою позицию по данному вопросу.

2.3. ***Мы категорически не согласны с мнением диссертанта, что присутствие специалиста*** (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) при производстве осмотра или обыска ***должно быть отдано исключительно на усмотрение следователя***, поскольку это ограничивает его процессуальную самостоятельность, усложняет организационные мероприятий при подготовке и проведении следственных действий, увеличивает затрачиваемое время (с. 188-189). Наша научные исследования и практика показывают, что многие следователи не готовы к решению задач по собиранию цифровых следов или выявлению действия вредоносных программ, несанкционированного доступа к компьютерным средствам и системам. Зачастую следователи не понимают того, что зафиксировали протоколе следственного действия под диктовку специалиста и не могут квалифицированно использовать эту криминалистически значимую информацию, не знают, что такое контрольные числа, используемые для проверки целостности данных, например, что такое хеш-сумма. Полагаем, что на практике существует совсем иная проблема - где найти такого специалиста, кто он и какова его компетенция, зачастую таким специалистом является, например, сисадмин, который может оказаться заинтересованным лицом.

2.4. По нашему мнению, ***весьма поверхностным*** является, высказанное З.И. Харисовой на с.237 предложение о необходимости ***проведения криминалистических экспертиз на месте происшествия (ситуационных или ситуалогических экспертиз)***, которые она ***предлагает рассматривать как метод исследования*** в рамках разрешения диагностических задач по преступлениям в сфере компьютерной информации. Во-первых, почему экспертиза является методом исследования, а не процессуальным действием, при

осуществлении которого используются различные методы? Во-вторых, непонятно, как с позиции современной экспертологии будет трактоваться криминалистическая ситуалогическая экспертиза на месте происшествия. Какие задачи (вопросы) должны решаться экспертами, почему во главу угла ставятся не компьютерно-технические, а криминалистические экспертизы? Почему нельзя назначить комплексную компьютерно-техническую экспертизу нескольких видов в порядке ч.4 ст.195 УПК РФ? А, главное, почему эти экспертизы именно ситуалогические?

2.5. Автор справедливо указывает на с. 263, что различные виды преступлений в сфере компьютерной информации могут совершаться одним и тем же способом, но с применением различных техник и тактик и отмечает, что матрица «Mitre Att&ck» по сути является полноценным отражением всех известных на текущий момент преступных деяний в сфере компьютерной информации. Поэтому она говорит о перспективности интеграции матриц «Mitre Att&ck» в инструменты анализа цифровых доказательств и системы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации, что позволит автоматически маркировать индикаторы компрометации и соотносить их с конкретными тактиками преступников. Но, хотя открытая база знаний MITRE ATT&CK - доступный и востребованный инструмент в России, его применение требует адаптации под местные условия и интеграцию с отечественными решениями. Так в 2024 году эксперты «Лаборатории Касперского» предлагали создать национальный атлас киберугроз, аналогичный, но адаптированный под российские реалии. Такой инструмент должен учитывать локальные особенности атак, отраслевые и инфраструктурные различия. MITRE ATT&CK в основном ориентирована на внешние атаки. Внутренние угрозы (действия сотрудников, инсайдеров) в матрице представлены недостаточно полно. Криминалистические методики, связанные с расследованием внутренних инцидентов, требуют дополнительных подходов и инструментов для анализа поведения пользователей. Хотелось бы получить разъяснения З.И. Харисовой о недостатках использования этой открытой базы при разработке алгоритмов расследования.

2.6. З.И. Харисова предлагает для прогнозирования вероятности раскрытия преступного деяния и выдачи наиболее соответствующего сложившейся следственной ситуации алгоритма расследования использовать модель Случайный лес (Random Forest), которая позволяет с высокой степенью точности (более 96 %), используя формализованные и структурированные сведения, выдавать прогноз вероятности раскрытия преступления по введенным пользователем данным. В настоящее время в криминалистических исследованиях эта модель уже применяется, например, в баллистике для создания датасетов пуль и гильз. Хотелось бы узнать исследовались ли автором модельные риски, связанные неактуальностью и недостатком данных, их некорректностью и предвзятостью или переобучением моделей, неверной интерпретацией результатов?

3. **Официального оппонента** доктора юридических наук, доцента **Бессонова Алексея Александровича**, ректора ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие

замечания:

3.1. Вторая глава диссертационной работы содержит комплекс научных положений о криминалистическом обеспечении процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации, в которой, в частности, систематизируются сведения о существующих программных технико-криминалистических средствах, используемых при расследовании рассматриваемых преступных деяний (с. 162). Закономерно возникает вопрос о том, имеются ли потенциальные аналоги разработанных автором программных средств в связи с довольно обширным перечнем описываемых решений? В чем заключается целесообразность реализации самостоятельных решений и была ли возможность адаптации имеющихся средств под отдельно взятые задачи, например, связанные с поиском, фиксацией или исследованием цифровых доказательств, которых, как известно, в настоящее время имеется в достаточном количестве?

3.2. Характеризуя во второй главе диссертационного исследования проблемы и пути совершенствования деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию цифровых доказательств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (стр. 192) автор не затрагивает пакет мер, реализуемый государственной информационной системой «Антифрод». В связи с этим возникает вопрос, насколько соответствуют предлагаемые автором пути совершенствования деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию цифровых доказательств пакету предлагаемых на законодательном уровне мер противодействия совершаемым киберпреступниками деяниям?

3.3. Дискуссионным аспектом в работе является соотнесение автором тактик или техник, используемых киберпреступниками (в соответствии с базой угроз безопасности информации «Mitre Att&ck), со способами совершения преступлений в сфере компьютерной информации (стр. 270). В этой связи автору следовало бы также определить систему установления соответствий указанных тактик или техник конкретному способу совершения преступления, а также систему соотнесения их со следственными ситуациями.

3.4. Вызывает некоторые возражения авторское представление о возможности получения объяснений по факту совершения преступления в сфере компьютерной информации и возможности их альтернативного представления удаленно посредством сети «Интернет» ввиду неоднозначности вопроса, например, о критериях достоверности представленных пользователем данных (стр. 284). В связи с этим возникает вопрос, какие принципы реализации системы приема заявлений (обращений) о преступлении с возможностью загрузки подтверждающих факт противоправного деяния данных можно будет заложить в подсистему предварительной проверки представленных материалов на предмет относимости, допустимости и достоверности в соответствии со ст. 88 УПК РФ?

3.5. Предлагая внедрение в практику расследования преступлений в сфере компьютерной информации прикладных решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта (стр. 316), автор не упоминает, какие именно модели допустимо использовать с точки зрения обеспечения требований информационной безопасности и защиты сведений, составляющих служебную

тайну. В этой связи при публичной защите диссертации целесообразно представить свою позицию по данному вопросу, описав допустимость применения возможностей, реализуемых на основе искусственного интеллекта (в том числе «объяснимого» или «доверенного»).

3.6. Мы разделяем мнение диссертанта о том, что методологическую основу использования алгоритмов искусственного интеллекта в расследовании преступлений в сфере компьютерной информации составляют частная теория криминалистической характеристики преступлений и теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности в совокупности с учением об интеллектуализации процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации и принятия решений в условиях неопределенности (с. 360). Между тем, мы полагаем, что в указанную методологическую основу целесообразно включить также и теорию криминалистического мышления (см.: Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022; Павлов Р.Ю. Криминалистические аспекты интеллектуальной деятельности следователя в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022). В этой связи интересно узнать точку зрения диссертанта по этому вопросу в ходе публичной защиты.

4. **Официального оппонента** доктора юридических наук, профессора **Гаврилина Юрия Викторовича**, начальника кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

4.1. Приводимые во введении данные ГИАЦ МВД России (с. 5-6), относящиеся к преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не в полной мере отражают реальное положение дел в части преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ).

4.2. Требует пояснений научная новизна в положении 5, выносимом на защиту. Так, тезис о необходимости подробной регламентации и алгоритмизации процесса собирания, хранения и использования цифровых доказательств приводится в каждой работе по методике расследования преступлений, совершенных с использованием ИТТ; система сертификации специалистов, задействованных в расследовании рассматриваемых преступных деяний реализована посредством механизма допуска на право производства соответствующих экспертиз, установленного Федеральным законом № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»; вопросы использования технологий искусственного интеллекта также нашли свое отражение в трудах Ф.Г. Аминева, А.А. Бессонова, Е.И. Галяшиной, Н.Г Шурухнова и многих других исследователей. Аналогичное замечание по положению 9: возможности восполнения дефицита исходной информации на начальной стадии досудебного расследования путем использования массивов сведений, содержащихся в информационной модели преступления, аналогичного расследуемому обоснована в базовых работах, раскрывающих значение криминалистической характеристики преступления. Так, профессор РС. Белкин прямо указывал, что

знание корреляционных связей между элементами преступления позволяет в условиях дефицита информации выдвигать обоснованные версии о неизвестных обстоятельствах. Работы Л.Г. Видонова - ярчайший пример того, как статистические массивы данных (информационные модели) напрямую служат для восполнения дефицита информации о личности преступника. И.А. Возгрин рассматривал криминалистическую характеристику как информационную базу для программирования расследования. Он подчеркивал, что типовые характеристики позволяют выбрать оптимальные направления работы в условиях неопределенности. Аналогичные суждения высказывали В.К. Гавло, Н.П. Яблоков и другие «классики» криминалистической науки. Кроме того, представленная в положении 17 графическое представление связей между совокупностью разрозненных преступлений в сфере компьютерной информации (графовая криминалистическая модель данных) уже много лет как реализована в сервисе «прозрачный Блокчейн» Росфинмониторинга, предназначенный для выявления связей между операциями граждан с криптовалютой и их операциями с обычными (фиатными) деньгами.

4.3. Элементы структуры частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации представляются слишком укрупненными, что не позволяет в полной мере отразить вариативность методик в зависимости от складывающихся следственных ситуаций. Кроме того, она не отражает общие закономерности, присущие механизмам совершения рассматриваемых преступлений, что дает основания для формирования единой комплексной методики расследования.

4.4. Содержание выносимого на защиту в положении 10 алгоритма расследования преступлений в сфере компьютерной информации, а также содержание элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации (положение 15), из текста положений не усматривается. При этом, приведенный на с. 208 диссертации алгоритм действий носит очень общий характер и в равной степени применим к расследованию любого преступления, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Приведенные на с. 282, 283 алгоритмы расследования также не содержат необходимой конкретики, позволившей бы оценить их содержание.

4.5. Вызывает сомнение возможность отнесения предложенной автором в положении 13 систематизации компьютерной информации к концепции, которая представляет собой комплекс основополагающих идей, принципов и подходов, которые определяют понимание какого-либо явления, процесса или цели. Концепция обычно содержит систему взглядов, ключевую идею, цель, методы и принципы, что требует дополнительного обоснования.

4.6. На с. 114 отмечается, что на сегодняшний день подразделения МВД России не имеют прямого доступа к системам Центра взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности Банка России (ФинЦЕРТ), по этой причине не всегда владеют оперативной информацией по совершаемым инцидентам. Данное утверждение не соответствует действительности. На сегодняшний день взаимодействие МВД России и ФинЦЕРТ Банка России — это хорошо отлаженный механизм автоматизированного обмена информацией, который позволяет значительно

сокращать его сроки. Ключевыми документами, создавшими правовой фундамент для взаимодействия, являются Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ и соглашение между Банком России и МВД России.

4.7. Спорным выглядит приведенное на с. 186 утверждение, что наиболее перспективными направлениями применения методов обработки данных на основе искусственного интеллекта в области расследования преступлений в сфере компьютерной информации являются: проведение исследований и выдача заключений по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний. При этом не учитываются требования уголовно-процессуального законодательства о непосредственном исследовании доказательств, воспроизводимости полученных результатов и личной ответственности эксперта.

5. Отзыв на автореферат **Зуева Сергея Васильевича,** доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры судебной и правоохранительной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее **замечание:**

5.1. В положении 11, выносимом на защиту предлагается авторское заключение о допустимости получения объяснений по факту совершения преступления в удаленном формате (в качестве альтернативной возможности) и возможности их представления по специально разработанной форме, реализованной в виде информационной системы (веб-ресурса) на основе искусственного интеллекта. Безусловно, польза от этого вполне очевидна: это позволит снизить временные затраты на процесс подачи заявления о преступном деянии, автоматизировать процесс обработки криминалистически значимой информации и послужит отправной точкой алгоритмизации процесса расследования рассматриваемых преступных деяний и процесса поддержки принятия решений по уголовному делу должностным лицом. Однако не совсем понятно, как оформлять результат такого способа получения сведений? При этом надо учитывать, что пока производство по уголовным делам осуществляется в бумажном виде.

6. Отзыв на автореферат **Бегишева Ильдара Рустамовича,** доктора юридических наук, доцента, заслуженного юриста Республики Татарстан, главного научного сотрудника Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, профессора кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

6.1. Автором предлагается концепция получения объяснений по факту совершения преступления в удаленном формате посредством специально разработанной информационной системы на основе искусственного интеллекта. Вместе с тем в работе недостаточно подробно рассмотрены процессуальные и криминалистические риски, связанные с дистанционным получением объяснений, в частности, вопросы идентификации личности заявителя, обеспечения достоверности предоставляемой информации и защиты от манипуляций. Думается, что данный аспект требует дополнительной проработки с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

6.2. Разработанная автором концепция цифрового двойника преступного деяния представляет несомненный научный интерес. Однако остается не вполне

выясненным вопрос о том, каким образом обеспечивается адаптивность такой модели к постоянно изменяющимся способам совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Поскольку целью исследования является создание системы, способной противодействовать потенциально новым формам преступлений, было бы целесообразно более детально раскрыть механизмы самообучения и актуализации цифровых моделей.

6.3. Автор обосновывает предложение о рациональности закрепления за следователем права, но не обязанности привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации, исходя из собственных компетенций следователя. Между тем, учитывая сложность и специфичность цифровых следов, а также высокие риски их утраты или видоизменения при непрофессиональном обращении, такой подход может привести к утрате доказательств. Надо полагать, что данное предложение нуждается в дополнительном обосновании с учетом требований процессуального законодательства и практики судебного толкования допустимости доказательств.

6.4. В диссертации предлагается создание интегрированной системы учета цифровых доказательств по преступлениям в сфере компьютерной информации. Однако недостаточно внимания уделено вопросам правового регулирования создания и функционирования такой системы, обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, содержащихся в криминалистических учетах. Эти вопросы представляются принципиально важными с точки зрения практической реализации предложенной концепции.

7. Отзыв на автореферат **Князькова Алексея Степановича,** доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой криминалистики Юридического института ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

7.1. Автор одновременно оперирует понятиями «криминалистическая модель преступления» и «криминалистическая характеристика преступления», не раскрывая вопрос о взаимоотношении между ними (см., например, название второго параграфа первой главы на с. 23). О том, что он рассматривает их по-разному, косвенно свидетельствует название первых двух статей в перечне публикаций в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки (с. 38).

7.2. Во второй главе, носящей название «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере компьютерной информации и основы исследования цифровой информации», соискатель сводит содержание криминалистического обеспечения как многоаспектной функции разработки положений, представленных во всех разделах науки, только к одному элементу, а именно: к технико-криминалистическому обеспечению (с. 25-28). Во всяком случае, здесь не сделана отсылка к следующей главе с пояснением о том, что в ней будут рассмотрены вопросы тактико- и методико-криминалистического обеспечения расследования отмеченных преступлений.

7.3. Представляя интеллектуальное программное технико-криминалистическое средство «Cybercrime DT Model (AI), автор видит основным назначением его применения определение следователем вероятности раскрытия того или иного компьютерного преступления. Возникает вопрос о

значимости задачи определения перспектив работы по делу в контексте требований принципа назначения уголовного судопроизводства, состоящего в требовании защиты прав потерпевшего и привлечения к уголовной ответственности виновного лица.

8. Отзыв на автореферат **Назаркина Евгения Валерьевича,** кандидата юридических наук, доцента, доцента Института академии по кафедре уголовного процесса и криминалистики ФКОУ ВО «Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». Отзыв положительный. В отзыве **вопросов и замечаний нет**.

9. Отзыв на автореферат **Грибунова Олега Павловича,** доктора юридических наук, профессора, ректора ФГБОУ ВО «Байкальского государственного университета». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

9.1. В шестом положении, выносимом на защиту, диссертант включает структуру частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании (установление признаков определенного состава преступления, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, выяснение которых требуется при расследовании преступлений данного вида), криминалистическую характеристику преступлений (как научную абстракцию, содержащую в себе общие черты, свойственные криминалистическим характеристикам рассматриваемой группы преступлений), а также криминалистическую характеристику расследования преступления (в виде алгоритмической системы обобщенных сведений, раскрывающих основные закономерные черты механизма расследования преступлений по различным следственным ситуациям). В данном случае рассматриваются довольно смежные компоненты, которые исследуются при изучении (глубоком анализе) основных элементов криминалистической характеристики преступлений и ст. 73 УПК РФ. В связи с этим возникает вопрос: не будут ли указанные элементы криминалистической методики подменять друг друга?

9.2. Как известно, многие преступления, совершённые с использованием ИТТ (в том числе в сфере компьютерной информации), имеют трансграничный характер, что требует взаимодействия с правоохранительными органами других государств, координации международного сотрудничества и правильного документирования результатов совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, чтобы собранные доказательства были признаны допустимыми для их использования в суде. Изучая автореферат (за исключением кратких тезисов, касающихся международных правовых актов), непонятно рассматривал ли автор в своем диссертационном исследовании практические примеры и проблемы международного взаимодействия (включая деятельность Интерпола) при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

9.3. В 16 положении, выносимом на защиту автор указывает «Сформированные на основе материалов судебно-следственной практики корреляционные матрицы по элементам криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации, использование которых возможно для анализа больших массивов криминалистически значимой

компьютерной информации, отбора значимых в них признаков, выявления и визуализации скрытых закономерностей в цифровых данных». В ходе публичной защиты от соискателя необходимо пояснение, на основе каких конкретно репрезентативных данных судебно-следственной практики установлены (сформированы) корреляционные матрицы? Связаны ли корреляционные матрицы с корреляционными связями (если да, то каким образом) при исследовании основных элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации?

9.4. В настоящее время система оперативно-розыскных мероприятий (далее – СОРМ), представляющая собой технологическую платформу для перехвата и анализа данных, передаваемых через сети связи, является важным и эффективным инструментом при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. СОРМ разработана для наблюдения за трафиком пользователей, включая голосовые, текстовые и мультимедийные сообщения, передаваемые через Интернет и мобильные сети. СОРМ позволяет правоохранительным органам контролировать передаваемую информацию, отслеживать взаимодействия между пользователями и идентифицировать подозреваемых по цифровым следам, оставленным при подключении к интернет-сервисам и VPN, включая трафик. В ходе публичной защиты интересно узнать, исследовал ли в основном тексте диссертации автор (при исследовании специфики проведения основных оперативно-розыскных мероприятий) особенности применения, законность, обоснованность и проблемы использования СОРМ.

10. Отзыв на автореферат **Петухова Евгения Николаевича,** доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», **Полякова Виталия Викторовича** кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

10.1. Автор справедливо выделяет роль типовых следственных ситуаций для построения алгоритмов расследования определенного вида преступлений (с. 29) и далее рассматривает связь между алгоритмами расследования и детерминирующими их следственными ситуациями, однако при этом не поясняется содержание, вкладываемое автором в понятие «следственная ситуация» и «типовая следственная ситуация», не уточняется, какие, по мнению автора, данные формируют эти ситуации.

10.2. В качестве замечания по автореферату также можно автору указать на недостаточное раскрытие наглядности подхода «цифровых двойников». В связи с чем хотелось бы, чтобы соискатель в ходе публичной защиты привел конкретные примеры построения «цифровых двойников» реальных преступлений, чтобы можно было иметь ясное представление о возможности разработки на этой основе алгоритмов расследования, которые должны быть более эффективными, чем при традиционном подходе к алгоритмизации следственных действий.

11. Отзыв на автореферат **Воронкова Дмитрия Валерьевича,** доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой криминалистики имени

И.Ф. Герасимова ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

11.1. Третий параграф первой главы «Генезис преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, и их детерминанты» по своему названию и содержанию не соответствует названию главы, в которой упоминается только криминалистическое, а не криминологическое исследование. Содержательно же параграф вводит читателя в историю вопроса развития информационных технологий, носит обзорный характер, непосредственно не связан с решением задач криминалистического анализа, при этом не делается вывод, как именно эти знания могут помочь в расследовании индивидуального преступления в сфере компьютерной информации.

11.2. Вызывает вопрос, почему в качестве приоритетной базы данных для «моста между техническим анализом и юридической аргументацией» была избрана база данных «Mitre Att&ck». Признаём, что эта база имеет наибольшую детализацию и обладает наибольшей популярностью (автор отзыва регулярно пользуется ею в работе), однако применимость её для следователя, не специализирующегося на технической стороне вопроса, вызывает сомнения. Сравнение с банком данных ФСТЭК России не совсем корректно, у них разные задачи. Возможно, большую применимость могут получить иные, более простые фреймворки, например, «Capec» (от той же компании Mitre), Unified Kill Chain или система кодирования киберпреступлений Интерпола.

11.3. Несмотря на глубокую техническую сторону вопроса, прикладные аспекты расследования рассмотрены достаточно скудно, большая часть диссертационного исследования скорее посвящена не расследованию, а его организации.

12. Отзыв на автореферат **Акчурина Александра Владимировича,** доктора юридических наук, доцента, заместителя начальника по научной работе ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

12.1. Положение № 1, выносимое на защиту, предусматривает «Соответствующие текущему уровню развития информационных технологий криминалистические характеристики преступлений в сфере компьютерной информации, по которым в настоящее время имеется судебно-следственная практика, сформированные с точки зрения системно-структурного, а также кибернетического подходов, позволяющие заложить основу информационной модели (цифрового двойника) преступных деяний в целях выявления зависимостей между элементами криминалистической характеристики и объективных закономерностей ...» (с. 15). Из содержания автореферата и приведенной формулировки на совсем ясно о каких объективных закономерностях идет речь. Полагаем необходимым обратить внимание диссертанта на дополнительное пояснение и аргументацию авторской позиции по этому поводу в процессе публичной защиты.

12.2. В разделе «Теоретическая значимость исследования» диссертант утверждает, что в рамках предложенной криминалистической концепции «сформулированы ее теоретические положения, определены задачи и место в системе науки криминалистики, подробно рассмотрены ее структура, а также

основополагающие закономерности, принципы реализации, функционирования и ее внедрения» (с. 18). Вместе с тем из содержания автореферата не удалось узнать какое же конкретно содержательное наполнение вкладывает автор в отмеченные положения, в том числе относительно занимаемого места в системе науки криминалистики разработанной им криминалистической концепции?

12.3. Во втором параграфе третьей главы диссертант заявляет о рассмотрении организационно-тактических особенностей производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (с. 29). В этой связи требуется авторское пояснение, какие именно следственные действия были исследованы автором, в рамках проведенной им работы?

13. Отзыв на автореферат **Егорова Николая Николаевича,** доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее **замечание:**

13.1. На стр. 22 автором констатируется, что «метапреступления, а также иные вариации преступных деяний, определяемые средой их совершения, являются эволюционным видом рассматриваемых преступлений, требующих адаптации существующих методик расследования и разработки принципиально новых подходов с учетом специфики новой среды», однако в содержании автореферата и в описании предлагаемой автором методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации не прослеживается логическая связь непосредственно с метапреступлениями, что требует дополнительных аргументов в ходе публичной защиты соискателя.

14. Отзыв на автореферат **Дьяконовой Оксаны Геннадьевны,** доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры судебных экспертиз ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

14.1. В положении № 7, выносимом на защиту, автор представил свою позицию «о трансформации описательной формы изложения классических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации в интеллектуальные (недетерминированные, вариативные, самообучающиеся) алгоритмы машинного обучения, определяющая новый подход к развитию частной криминалистической методики расследования преступлений и заключающаяся в возможности формирования цифрового двойника преступного деяния, примером которого может служить цифровой двойник преступления в сфере компьютерной информации». Действительно такой подход ввиду современных тенденций представляется вполне логичным и необходимым. Вопрос в том, необходимо ли видоизменение подготовки следователей в связи с приведенным предложением автора и если автор согласен с этим, то какие изменения надлежит внести в первую очередь? Актуален этот вопрос и для обеспечения формирования компетентности специалистов, привлекаемых к расследованию киберпреступлений.

14.2. В положении № 9, выносимом на защиту, и на с. 30-31 автореферата изложено предложение автора о необходимости построения информационно-компьютерной модели (цифрового двойника) преступного деяния с выдачей по

нему наиболее эффективного алгоритма расследования, а также вероятности раскрытия смоделированного преступления, которое заслуживает поддержки. Но при этом оно вызывает вопросы, какие элементы выступят в первую очередь в виде наиболее значимых криминалистических маркеров и позволяет выстроить эффективную модель, а также что будет способствовать минимизации ошибок, связанных с выбором оптимального алгоритма исследования?

15. Отзыв на автореферат **Татьяны Станиславовны Волчецкой,** доктора юридических наук, профессора, Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора Высшей школы права ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

15.1. В диссертации разносторонне проанализированы проблемы получения доказательств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и даны конкретные практические рекомендации по их отысканию и закреплению, при этом основной уклон направлен на фиксацию и закрепление материальных следов преступления, в том числе «цифровых». Вместе с тем проблемы фиксации идеальных следов вышеописанных преступлений рассмотрены в меньшей степени. Ввиду чего, было бы интересно услышать мнение диссертанта о ключевых проблемах закрепления и фиксации идеальных следов преступлений рассматриваемого вида, о том какие основные вопросы подлежат выяснению у фигурантов преступлений, свидетелей, потерпевших (в зависимости от способа совершения преступления, предмета посягательства).

15.2. Во втором параграфе пятой главы автором изложена концепция систематизации криминалистически значимой компьютерной информации в целях формирования кластера обучающих данных для интеллектуального программного технико-криминалистического средства, определена возможность гибкой настройки и выдачи отчетов по интересующим следствие направлениям. При этом, на наш взгляд, также является немаловажным то, каким образом и в каком виде криминалистически значимая информация, содержащаяся в кластере, может быть внедрена в практическую деятельность органов предварительного расследования и использована при расследовании преступлений изучаемого вида.

16. Отзыв на автореферат **Девяткина Генриха Сергеевича,** кандидата юридических наук, заместителя директора института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МИЭТ». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

16.1. В описании основного содержании автореферата (с. 35) автором приводится определение цифрового двойника преступного деяния, а также описывается программное технико-криминалистическое средство, позволяющее на основе введенных пользователем данных о совершенном преступлении формировать наиболее соответствующий ему алгоритм расследования и определять вероятность раскрытия смоделированного преступления с интерпретацией принимаемых моделью решений, исходя из которых неясно, позволяет ли указанное программное средство в виде цифрового двойника преступного деяния анализировать конкретное преступление, либо обеспечивает

комплексный анализ и выдачу решений по всем преступным деяниям в сфере компьютерной информации?

16.2. Исходя из описания автором графовой криминалистической модели (с. 37) не удается определить, является ли она составным элементом предложенного автором технико-криминалистического средства, если нет – то возникает вопрос, на основе каких эмпирических данных можно формировать такого рода модели?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной компетенцией, достойной научной репутацией, а также специализацией, отвечающей проблематике представленного на защиту диссертационного исследования, наличием публикаций, связанных с тематикой диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

разработаны:

– структура частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации (закладываемая в основу информационно-компьютерной модели (цифрового двойника) рассматриваемого преступления) с возможностью выдачи наиболее эффективного алгоритма расследования преступного деяния и вероятности его раскрытия), включающая обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании (установление признаков определенного состава преступления, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, выяснение которых требуется при расследовании преступлений данного вида), криминалистическую характеристику преступлений (как научную абстракцию, содержащую в себе общие черты, свойственные криминалистическим характеристикам рассматриваемой группы преступлений), а также криминалистическую характеристику расследования преступления (в виде алгоритмической системы обобщенных сведений, раскрывающих основные закономерные черты механизма расследования преступлений по различным следственным ситуациям);

– универсальная система криминалистического кодирования преступлений в сфере компьютерной информации, позволяющая заложить основу их стандартизированного учета и классификации, присвоения им уникальных кодов для формирования информационной модели преступного деяния, а также способствующая учету многообразия способов и средств совершения преступлений в сфере компьютерной информации (в том числе в условиях их эволюции), выдвижению унифицированной методики их расследования и устранению сложности обработки больших объемов цифровых данных, нашедшая свое отражение в программном технико-криминалистическом средстве «КиберКодекс [CyberCodex] с кодификатором преступлений в сфере компьютерной информации»;

– общий для преступлений в сфере компьютерной информации алгоритм их расследования с учетом вида и особенностей конкретного преступления, классификации способов совершения рассматриваемого преступления (по объекту воздействия, по доступу к объекту воздействия, уровню автоматизации и мотиву действий) и соответствующих методик его

расследования;

– учение об интеллектуализации процесса расследования преступлений в сфере компьютерной информации и принятия решений в условиях неопределенности (предмет и объект учения, объективные закономерности, определяющие его), концептуальная основа которого развивает отдельные положения частной криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности в части применения интеллектуальных систем для выявления, моделирования, интерпретации и верификации цифровых следов преступной деятельности в современных условиях, а также прогнозирования возможности расследования преступного деяния, формирования рекомендаций по выбору наиболее эффективной методики расследования;

– цифровой двойник преступного деяния (представляющий собой разработанную автором виртуальную модель, отражающую состояние и динамику реального преступления в сфере компьютерной информации и позволяющую исследовать различные сценарии его совершения, выявлять закономерности между элементами его криминалистической характеристики), нашедший свое отражение в интеллектуальном программном технико-криминалистическом средстве «Cybercrime DT Model (AI) – [Цифровой двойник киберпреступления]», обеспечивающем на основе введенных пользователем данных о совершенном преступлении формирование наиболее соответствующего ему алгоритма расследования и определение вероятности раскрытия смоделированного преступления с интерпретацией принимаемых моделью решений;

сформированы и обоснованы:

– совокупность факторов, определяющих значимость применения программных средств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, заключающихся в возможности непосредственного обнаружения, фиксации, изъятия и исследования цифровых доказательств (за счет использования экспертных и поисковых систем), их верификации, проверки подлинности и сохранности, восстановления удаленных и зашифрованных данных (за счет применения методов цифровой стеганографии или интеграции блокчейн-технологий), удобстве и оперативности обработки больших массивов данных (за счет использования технологий машинного обучения и распределенного хранения данных), выдаче прогнозов и рекомендаций (на базе предиктивного анализа и корреляции данных);

– система принципов, позволяющих повысить эффективность расследования преступлений в сфере компьютерной информации, обеспечить юридическую и техническую состоятельность цифровых доказательств (принцип хронологической документации (обеспечивающий фиксацию всех этапов работы с цифровыми доказательствами, предотвращение утраты сведений путем организации центров обработки данных на основе распределенных баз и облачных массивов), принцип независимых дисковых данных (с возможностью расчета контрольных сумм и контроля версий хранилищ данных) и принцип реализации защиты цифровых данных от посягательств (на основе использования алгоритмов шифрования с временными

метками и внедрения блокчейн-технологий));

– позиция о трансформации описательной формы изложения классических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации в интеллектуальные (недетерминированные, вариативные, самообучающиеся) алгоритмы машинного обучения, определяющая новый подход к развитию частной криминалистической методики расследования преступлений и заключающаяся в возможности формирования цифрового двойника преступного деяния, примером которого может служить цифровой двойник преступления в сфере компьютерной информации;

– позиция о возможности восполнения дефицита исходной информации на начальной стадии досудебного расследования путем использования массивов сведений, содержащихся в информационной модели преступления, аналогичного расследуемому и заключение о том, что алгоритм построения плана расследования сводится к рассмотрению конкретной сложившейся ситуации, подбору типовой информационной модели преступления, максимально схожей с условиями сложившейся ситуации, на базе которых выдвигается рабочая версия и составляется план расследования;

– заключение о допустимости получения объяснений по факту совершения преступления в удаленном формате (в качестве альтернативной возможности) и возможности их представления по специально разработанной форме, реализованной в виде информационной системы (веб-ресурса) на основе искусственного интеллекта, что позволит снизить временные затраты на процесс подачи заявления о преступном деянии, автоматизировать процесс обработки криминалистически значимой информации и послужит отправной точкой алгоритмизации процесса расследования рассматриваемых преступных деяний и процесса поддержки принятия решений по уголовному делу должностным лицом;

– графическое представление связей между совокупностью разрозненных преступлений в сфере компьютерной информации (графовая криминалистическая модель данных), которое позволило выявить признаки и закономерности, связанные с их раскрытием, в том или ином отдельном кластере криминалистических данных, а также показать особенности расследования отдельных видов преступных деяний, совершенных в сфере компьютерной информации;

предложены:

– соответствующие текущему уровню развития информационных технологий криминалистические характеристики преступлений в сфере компьютерной информации, по которым в настоящее время имеется судебно-следственная практика, сформированные с точки зрения системно-структурного, а также кибернетического подходов, позволяющие заложить основу информационной модели (цифрового двойника) преступных деяний в целях выявления зависимостей между элементами криминалистической характеристики и объективных закономерностей для оптимизации дальнейшего расследования;

– классификация применяемых при расследовании преступлений в сфере

компьютерной информации технико-криминалистических средств, включающих в себя широкий круг аппаратных, программно-аппаратных и программных средств, структурированных по различным основаниям (криминалистическим и правовым, по сфере применения, доказательственному значению, правовой регламентации и функциональной направленности) и позволяющих наиболее эффективно обеспечить обнаружение, фиксацию, изъятие, исследование и сохранность цифровых доказательств, а также целостность следовой картины, точность и воспроизводимость результатов анализа криминалистически значимой компьютерной информации;

– направления совершенствования деятельности по собиранию цифровых доказательств при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, которые заключаются в подробной регламентации и алгоритмизации процесса собирания, хранения и использования цифровых доказательств, введении национальных стандартов по их фиксации и анализу, развитии систем сертификации специалистов, задействованных в расследовании рассматриваемых преступных деяний, расширении перечня используемых ими программных средств (в том числе реализованных на базе технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных), развитии облачных платформ для безопасного и неизменного хранения цифровых доказательств с применением распределенных реестров, создании единого кластера данных с возможностью оперативного доступа к цифровым доказательствам, а также поиска и обработки криминалистически значимой информации с использованием ключевых слов и фильтров в едином сегменте сети;

– концепция систематизации криминалистически значимой компьютерной информации в целях формирования кластера обучающих данных для интеллектуального программного технико-криминалистического средства с возможностью гибкой настройки и выдачи отчетов по интересующим следствие направлениям, а также структура интегрированной системы учета цифровых доказательств по преступлениям в сфере компьютерной информации, элементами которой выступили подсистемы: сбора и агрегации данных; классификации и структурирования криминалистически значимой информации; анализа, оценки и хранения данных; генерации отчетов и визуализации информации;

– выявленные на основе статистического анализа категориальных данных (данных, описывающих принадлежность характерных признаков определенному виду преступного деяния) элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации, в наибольшей степени влияющие на вероятность их раскрытия;

– сформированные на основе материалов судебно-следственной практики корреляционные матрицы по элементам криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации, использование которых возможно для анализа больших массивов криминалистически значимой компьютерной информации, отбора значимых в них признаков, выявления и визуализации скрытых закономерностей в цифровых данных.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработана криминалистическая концепция, в основе которой лежит

принципиально новый мультидисциплинарный подход к расследованию преступлений в сфере компьютерной информации на базе унифицированных алгоритмов, обученных на множестве аналогичных ситуаций (обстоятельств);

изложено направление развития теории и практики криминалистики, направленное на углубление и расширение знаний по вопросам расследования преступлений в сфере компьютерной информации, способствуя разрешению их проблемных положений;

предложены теоретические положения новой криминалистической концепции расследования преступлений в сфере компьютерной информации, определены ее задачи и место в системе науки криминалистики, подробно рассмотрены ее структура, а также основополагающие закономерности, принципы реализации, функционирования и внедрения.

Значение **полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:**

определены области практического использования:

– совершенствование деятельности правоохранительных органов в области расследования преступлений в сфере компьютерной информации;

– в образовательном процессе высших учебных заведений юридического и, отчасти, технического профиля;

– в качестве методики преподавания цикла специальных дисциплин криминалистического профиля, при подготовке методических и иных материалов в области расследования преступлений в сфере компьютерной информации;

– при повышении квалификации сотрудников, задействованных в раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации;

разработаны и внедрены сформулированные в результате диссертационного исследования предложения и рекомендации (в образовательный процесс по дисциплинам «Криминалистика», «Расследование киберпреступлений», «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации», «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», «Цифровые следы преступлений против личности», преподаваемым в Институте права Уфимского университета науки и технологий, Уфимском юридическом институте МВД России и Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева), программные технико-криминалистические средства (в практическую деятельность Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан, а также отдела компьютерных, фоноскопических и лингвистических экспертиз Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Саратовской области), а также научные концепции (в научно-исследовательскую деятельность Уфимского юридического института МВД России);

намечены перспективы дальнейшего развития положений разработанного учения и программных технико-криминалистических средств в рамках общей теории криминалистики, а также применения концепции интеллектуализации процесса расследования преступлений, обеспечивающей научно-техническую основу для реализации практико-ориентированных решений противодействия

преступным деяниям не только в сфере компьютерной информации или по преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, но и ряда сопутствующих областей, например, по преступлениям против личности и преступлениям в сфере экономики и пр.

Оценка достоверности результатов исследования выявила использование для экспериментальных работ в качестве эмпирического материала официальных статистических данных различных ведомств (МВД России, Федеральной службы государственной статистики, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и пр.), информационно-аналитических материалов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, результатов исследований Всероссийского научно-исследовательского института МВД России; статистических отчетов Акционерного общества «Лаборатория Касперского», сформированных на базе комплексной распределенной инфраструктуры для интеллектуальной обработки потоков данных за период с 2017 по 2025 гг.; открытых наборов данных (датасетов) различных ведомств, организаций и коммерческих платформ; информационно-аналитических обзоров по проблемам расследования преступлений в сфере компьютерной информации; отчетов и аналитических обзоров международных организаций (отчетов Международного союза электросвязи ITU, полицейской службы Европейского союза (Европол), Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и др.); результатов изучения экспертно-аналитических отчетов российских и зарубежных компаний, деятельность которых связана с расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, обеспечения информационной безопасности и защиты информации (Центрального банка Российской Федерации, Акционерных обществ «Лаборатория Касперского», «Солар секьюрити», а также корпорации Google и пр.).

В рамках исследования было изучено 284 уголовных дела о преступлениях в сфере компьютерной информации, совершенных за период с 2020 по 2025 гг. на территориях 17 регионов Российской Федерации, при помощи инструментов автоматизированного сбора и обработки данных были изучены 2500 приговоров, размещенных на официальных сайтах судов общей юрисдикции в сети «Интернет», по преступлениям в сфере компьютерной информации, совершенным за период с 2010 по 2025 гг. на территориях 34 регионов Российской Федерации, а также 240 обезличенных отчетных форм по состоянию оперативной обстановки на территории обслуживания органа МВД России (Республика Башкортостан), сформированных в Сервисе обеспечения деятельности дежурных частей системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России по преступлениям в сфере компьютерной информации, совершенным за период с 2020 по 2025 гг. Для обеспечения репрезентативности исследования сбор эмпирического материала осуществлялся в регионах с наибольшими и наименьшими темпами прироста зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида, а также с наиболее высокими и низкими показателями коэффициента преступлений на 100 тыс. населения.

Теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, которая не противоречит опубликованным ранее работам других

авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям.

Использованы апробированные методы научного познания с учетом методологических требований науки криминалистики, а также современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических данных, нормативных правовых актов и иных литературных источников. Выборка обоснована и репрезентативна.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, постановке задач исследования, формулировке выводов, подготовке всех публикаций по теме диссертации, написании текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Соискатель Харисова З.И., приведя собственную аргументацию, ответила на все задаваемые в ходе заседания вопросы, а также согласилась с замечаниями, носящими редакционный или рекомендательный характер.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

– соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук;

– отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;

– соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;

– оригинальность диссертационной работы составляет 87 %.

Диссертационная работа Харисовой Зарины Ирековны «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере компьютерной информации» соответствует п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемых к докторским диссертациям.

Тема работы и содержание исследований соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а именно: п. 1. «Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками»; п. 6. «Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистики, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика»; п. 11. «Правоохранительные органы в сфере борьбы с преступностью: система, виды, функции, правовое регулирование и координация деятельности. Международное сотрудничество».

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

На заседании 01.04.2026 г. диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений и основанных на них прикладных решений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для дальнейшего развития науки криминалистики, за решение научной проблемы, имеющей важное значение для совершенствования практики расследования преступлений в сфере компьютерной информации, а также формирование новых научно обоснованных организационных, методических и технологических решений, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны, присудить Харисовой Зарине Ирековне ученую степень доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 11, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Заместитель председателя
диссертационного совета
д-р юрид. наук, профессор Варданян Акоп Вараздатович

Ученый секретарь
диссертационного совета
к-т юрид. наук, доцент Гизатуллин Ирек Альфредович

01 апреля 2026 года